

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джосс Вуд
МИСТЕРИЯ
ЯРКИХ ЧУВСТВ

284

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Джосс Вуд

Мистерия ярких чувств

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Вуд Д.

Мистерия ярких чувств / Д. Вуд — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08361-6

Спустя три года после короткого бурного романа с богатой наследницей Сэйдж Баллантайн талантливый модный художник Тайк Латимор опять встречается ее, и между ними вновь вспыхивает страсть. Но на этот раз у них не получится так же резко оборвать отношения, ведь Сэйдж ждет от Тайка ребенка...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08361-6

© Вуд Д., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вуд Джосс

Мистерия ярких чувств

Little Secrets: Unexpectedly Pregnant

© 2018 by Joss Wood

«Мистерия ярких чувств»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Почему эта скульптура заставляет меня думать о потрясающем, фантастическом сексе? – спросила Сэйдж Баллантайн, посмотрев на женщину, которая, как она надеялась, скоро станет ее невесткой.

Но Пайпер промолчала в ответ.

Работы Тайка Латимора – и картины, и скульптуры – всегда вызывали неоднозначную реакцию. Он – один из лучших художников своего поколения. И слава богу, единственный из них, кто отказывается присутствовать на открытии своих выставок. Будь хоть малейший шанс, что сегодня Тайк нарушит эту традицию, Сэйдж никогда бы сюда не пришла.

Она бросила взгляд на абстрактную скульптуру высотой шесть футов.

– Эта работа выполнена в необычном для Латимора стиле, – заметила Пайпер. – Она вся угловатая, но так и кричит о страсти и похоти.

Сэйдж подняла брови:

– Не понимаю, о чем ты.

Пайпер потянула ее за руку, заставив встать рядом с собой.

– Попробуй взглянуть с этой точки, – предложила она, раздумываясь от смущения.

Сэйдж посмотрела на скульптуру с другого угла. Теперь ей показалось, что перед ней – два человека, склонившиеся над письменным столом. Пайпер права: если глядеть на скульптуру отсюда, то она действительно словно источает страсть. Об этой работе непременно напишут в своих обзорах все художественные критики. Они будут в один голос твердить о том, что Латимор решил через этот образ воплотить в скульптуре человеческую сексуальность.

Сэйдж знала, как Тайк относится к сексу: он его любит и занимается им часто – всюду, где только может получить.

– Но при чем тут лягушка? – недоуменно спросила Пайпер, прежде чем перейти к другой скульптуре.

Каждый мускул в теле Сэйдж напрягся. О нет! Тайк не мог так поступить! Даже у него не хватило бы на это наглости! Она снова посмотрела на скульптуру и на той ее части, что напоминала письменный стол, различила крошечную, изящной работы стальную лягушку. Поверхность металла была обработана так, что приобрела зеленоватый оттенок.

В памяти Сэйдж тут же вспыхнули воспоминания о том, что произошло три года назад.

Она и Тайк отправились на вечеринку порознь, не желая сообщать всему миру о своих отношениях. Роман между богатой наследницей и модным художником наделал бы шума в прессе, а потому они провели весь вечер, притворяясь, что не знают друг друга. Но желание между ними все больше росло, и, к тому времени, когда Тайк коротко прошептал Сэйдж на ухо, что ждет ее в библиотеке, она уже трепетала всем телом. Оба нетерпеливо выскользнули из комнаты, быстро пробрались в библиотеку и заперли дверь. Тайк задрал платье Сэйдж и сорвал с нее трусики.

Нефритовая лягушка смотрела на них с хозяйского стола, явно не одобряя происходящего...

Сэйдж глубоко вздохнула, чувствуя, что сердце вот-вот выскочит из груди. Да как Тайк Латимор посмел запечатлеть в своей скульптуре то, что случилось тогда между ними! Как мог вынести столь личное на публику! Это лишний раз доказывает, что Сэйдж была права, уйдя от него три года назад.

– Нелегко далась мне эта скульптура, – послышался сзади глубокий бархатный голос. – Меня постоянно отвлекали во время работы воспоминания о той ночи и об остальных наших ночах.

Эти слова прозвучали так тихо, что услышала их только Сэйдж. Она не обернулась, но почувствовала, что сердце забилося еще быстрее. Едва она вдохнула исходящий от Тайка чувственный мужской аромат, страсть снова запылала в теле, как и прежде, – словно Сэйдж подключили к ближайшей электрической розетке: кожа начало покалывать, голова закружилась, сердце глухо забилося.

Прошло целых три года, а этот мужчина все еще может заставить ее сходить с ума и умолять его уложить ее в постель. И это вместо того, чтобы рассердиться на Тайка за то, что выставил на всеобщее обозрение их встречу в библиотеке, – пусть даже в очень абстрактном образе! Сэйдж одновременно хотелось и поцеловать его, и дать пощечину.

Тогда, три года назад, как и сейчас, ее непреодолимо влекло к Тайку, хотя обычно Сэйдж не составляло труда держаться подальше от мужчин, которых она находила чересчур привлекательными или слишком интересными. Романы с ними не стоили той боли, которая была бы неизбежным исходом тесного соприкосновения с чужой жизнью.

Желая защитить себя, Сэйдж редко позволяла своим связям с мужчинами длиться дольше одной-двух недель. Роман с Тайком продолжался целых полтора месяца. Именно столько времени понадобилось Сэйдж, чтобы убедить себя уйти от него, поняв, что этот человек слишком для нее опасен. Уж очень он был соблазнителен, вызывал привыкание, словно наркотик...

Разумеется, Сэйдж не собиралась сейчас его целовать. Она повернулась на своих высоких шпильках и дала Тайку пощечину, мгновенно пожалев об этом. Его слишком красивое лицо тут же застыло, глаза цвета обсидиана потемнели еще сильнее, если это вообще возможно. Тайк открыл рот, чтобы что-то сказать, но вместо этого схватил Сэйдж за бедра и прижал ее к своей твердой, мускулистой груди. Его губы яростно впились в губы Сэйдж, его горячий язык скользнул ей в рот, и она потерялась в этом поцелуе.

Впившись ногтями в руки Тайка, чувствуя его крепкие мышцы через тонкую ткань черной рубашки, Сэйдж желала большего: ей хотелось ласкать ладонями и языком его широкую грудь и подтянутый живот.

Тайк прервал поцелуй и шепнул:

– Идем со мной!

Сэйдж оглянулась на Пайпер и поймала ее взгляд. Пайпер махнула рукой, дав понять, что не против, если подруга уйдет без нее. Сэйдж знала, что не стоит этого делать, что это плохая идея, но вместо того, чтобы уйти или отвергнуть предложение Тайка, она вложила свои пальцы в его ладонь и позволила вывести себя из художественной галереи.

Тайк встал с огромной кровати в квартире, которой иногда пользовался с разрешения ее владельца, и направился в роскошную ванную, размышляя над тем, что даже спустя три года секс с Сэйдж снова казался ему потрясающим. Ни с кем ему не было так хорошо, как с ней, подумал он, снимая презерватив. Затем Тайк повернулся к зеркалу и провел пальцами по правой скуле, проверяя, не осталось ли на щеке отметины от пощечины, которую дала ему Сэйдж десять часов назад.

Только с этой женщиной он мог перейти от пощечины к поцелую, а после – к дикому сексу. И все это – в течение всего одного часа. Они с Сэйдж Баллантайн всегда были словно два взрывчатых вещества и не зря избегали друг друга более трех лет. Стоило им сойтись в одной комнате – тут же между ними будто вспыхивал огонь.

Тайк понял по взгляду затравленного оленя, который Сэйдж бросила на него, что та не ожидала увидеть его на выставке. И ведь действительно, сегодняшнее появление Тайка на ее открытии было исключением. Он терпеть не мог смотреть и слушать, как обсуждают его работы, говорят льстивые слова о нем и его искусстве. Для Тайка отношения с критиками и поклонниками укладывались в простое уравнение: если вам нравится то, что я делаю, значит,

покупайте мои работы, если они вам не нравятся, мне плевать, что вы о них думаете. Какой смысл бесконечно обсуждать, что вдохновляло мастера или повлияло на него при создании того или иного произведения? К счастью, любители искусства ценили творения Тайка. Его агент, Том, утверждал, что натура затворника, а также отрицательное отношение к публичности и критикам, добавляют художнику загадочности и играют на руку.

Тайк пришел сегодня на выставку только потому, что на этом настоял Том. Предстояло познакомиться с богатой предпринимательницей, желающей купить скульптуру для вестибюля штаб-квартиры своей компании. Вырученные средства приятно пополнили бы отощавший кошелек Тайка, а значит, нельзя было отнестись легкомысленно к такому предложению.

Но все мысли о деньгах и необходимости остаться на выставке испарились из головы, едва Тайк увидел Сэйдж – впервые за прошедшие три года. Голова его тут же закружилась, весь мир словно перевернулся. Проклятье! Она, как и прежде, такая же соблазнительная и сводит его с ума!

Тайк отпрянул от богачки, с которой обсуждал покупку скульптуры, и начал протискиваться сквозь толпу посетителей.

Волосы Сэйдж легко можно было бы назвать черными, но на самом деле они были глубочайшего темно-коричневого оттенка, а глаза ее сияли лазурью марокканских изразцов. Сложена Сэйдж была как балерина: бесконечно изящная и сногшибательно сексуальная – единственная женщина, которой когда-либо удавалось заставить сильнее забиться сердце Тайка. Едва приблизившись к ней, он сразу подумал об огромной кровати и хлопковых простынях. Ему показалось естественным начать разговор с сексуальной остроты, но Сэйдж, очевидно, так не думала и ответила ему яростной пощечиной.

Не обращая внимания на горящую от оплеухи щеку, Тайк успел разглядеть желание в глазах Сэйдж и услышать ее тихий восхищенный стон, раздавшийся, когда их губы встретились... Спустя час оба, обнаженные, лежали рядом, тяжело дыша. Весь остаток ночи они занимались любовью. Тайк провел ладонями по лицу, вспомнив, как всю ночь их тела вели друг с другом разговор. Но едва взошло солнце, в дверь постучалась реальность...

В этот момент в дверь ванной и в самом деле негромко постучала Сэйдж, прервав размышления Тайка. Он открыл ей и заглянул в ее яркие глаза – глаза Баллантайнов. В голове мелькнуло: «Она великолепна!» Тайк почувствовал, что снова возбуждается. Почти всю ночь они занимались любовью, как сумасшедшие, но ему хотелось еще.

Он напрягся, ожидая, что Сэйдж сейчас спросит его, когда они встретятся снова, одновременно понимая, что не может продолжать их связь – слишком много между ними секретов.

– Я должна как следует всыпать тебе за ту скульптуру, – заявила Сэйдж, – но у меня не осталось сил ни на что, кроме чашечки кофе. Плохо, что у тебя нет кофе, – я проверяла. Ты вообще живешь тут?

Она задала этот вопрос шутливым тоном, но Тайк не знал, как на него ответить. Интересно, как бы отреагировала Сэйдж, узнав, что он лишь время от времени использует эту квартиру в Челси, принадлежащую самому преданному его покупателю? Проще было встретиться с Сэйдж на Манхэттене, чем объяснять ей и всем остальным, что знаменитому Тайку Латимору хватает денег лишь на то, чтобы продолжать создавать свои огромные абстрактные скульптуры. Нужно покупать для них сталь, а также платить за коммунальные услуги и аренду склада в Бруклине, где он работает и заодно живет. И это – несмотря на то, что скульптуры и картины Тайка продаются каждая по цене, доходящей до пяти миллионов долларов.

Сэйдж, не дождавшись ответа, пожала плечами и заявила:

– Раз у тебя нет сил говорить, мне лучше уйти.

Тайк хотел возразить, но сдержался, понимая, что так будет лучше. Он лишь кивнул, подумав, что по большому счету между ними ничего не изменилось.

Сэйдж вернулась в спальню, надела лиловый бюстгальтер и натянула на свои стройные ноги модные джинсы. Тайк, не обращая внимания на свою наготу, прислонился плечом к дверному косяку, наблюдая за Сэйдж. Он знал, о чем она сейчас думает: «Как нам может быть настолько хорошо в постели, хотя совершенно не о чем разговаривать, едва мы выходим из спальни?»

Так было и прежде. После потрясающего секса каждый из них был словно сам по себе. Тайк привык к одиночеству и не мог делить свое внимание поровну между своим искусством и Сэйдж. Искусство всегда побеждало в этой битве. В то время, как и сейчас, Тайку нужно было продавать как можно больше своих произведений. Но главное, он понимал, что всегда необходимо держать эмоциональную дистанцию. Отношения с Сэйдж или кем-либо еще требовали больше, чем он мог дать. Его любовницы вечно возражали против потребности Тайка уединиться в своей студии, проводить там часы и дни, выходя, только чтобы поесть, принять душ и заняться сексом. Все его женщины требовали к себе внимания, добивались его любви. А Тайк большую часть дня стремился остаться один, довольствуясь общением со своими живописными полотнами и скульптурами из стали и дерева.

У него не очень-то хорошо получалось выстраивать личные отношения. Тайк израсходовал всю свою эмоциональную энергию, когда ухаживал за подверженной депрессиям матерью и заботился о младшей сестре. Он больше не хотел себя чувствовать так, словно стоишь на шатком плоту в бушующем море, а потому держал Сэйдж на расстоянии, не позволяя ей уйти, хотя понимал, что она заслуживает мужчину куда лучше, чем он сам.

Переломным моментом для их романа стала смерть приемного отца Сэйдж. Не желая быть связанным по рукам и ногам серьезными отношениями, Тайк использовал смерть Коннора Баллантайна как повод, чтобы еще больше отдалиться от Сэйдж. К его удивлению, она этому не препятствовала и не попыталась его вернуть.

Если бы Тайк тогда помог ей пережить смерть отца, был бы рядом, поддерживал Сэйдж, то их отношения неминуемо перешли бы от поверхностных к серьезным. Но Тайк был слишком напуган таким погружением в чувства и не желал рисковать.

Он потерял ладонями лицо. Ситуация осложнялась еще и тем, что Тайк и его сестра Локлин были единственными, кто знал, что Локлин – незаконная дочь Коннора Баллантайна. Роман с Сэйдж только еще больше запутал ситуацию. Лишь в творчестве Тайк был полностью уверен в том, что делает, – там не было места сомнениям.

Потянувшись, он схватил полотенце и обернул вокруг бедер, не отрывая взгляда от Сэйдж, а та надела свои туфли на шпильках, подняла кожаную сумочку, повесила ее через плечо и ткнула указательным пальцем в сторону Тайка.

– Итак, я ухожу.

Он увидел блеск в ее глазах. Кажется, это слезы. Сердце сжалось. Тайк не хотел причинить боль этой женщине ни сейчас, ни три года назад.

– Сэйдж, я... – Он не закончил фразу, не зная, что сказать.

«Не уходи?» «Спасибо за великолепную ночь?» «Давай попробуем встретиться еще раз?» Все это слишком банально, да и новая встреча невозможна.

Он лишь шагнул вперед, поцеловал Сэйдж в макушку и пробормотал:

– Береги себя.

Она ткнула его острым кончиком ногтя в живот.

– Если я увижу в твоём искусстве что-нибудь, напоминающее о нашей сегодняшней ночи, я лично тебя уничтожу!

Больше не взглянув на него ни разу, Сэйдж с царственной осанкой выскользнула из комнаты. Вернувшись обратно в ванную, Тайк посмотрел на свое отражение в зеркале. Ему не понравился человек, который взглянул на него оттуда.

Локлин заслуживает того, чтобы владеть частью «Баллантайн интернэшнл» – компании своего отца, Коннора Баллантайна. Скупая акции этой фирмы, Тайк считал, что поступает правильно. Но секс с Сэйдж ни тогда, ни сейчас не был частью его плана. Изначально Тайк просто хотел узнать ее получше, чтобы выяснить все, что возможно, о знаменитом манхэттенском клане, но вовсе не собирался использовать эти знания на пользу Локлин.

Тайк считал, что, несмотря на неугасимое влечение к Сэйдж, сможет ее забыть, едва они расстанутся, но это оказалось куда труднее, чем он думал. Прошлая ночь окончательно убедила его в том, что он ошибался, потому что Тайк понял: пока он жив, он будет желать Сэйдж Баллантайн...

Кулак Тайка мелькнул с быстротой наносящей укусы змеи, и осколки зеркала посыпались из рамы на пол. Тайк посмотрел на свое отражение в узких осколках, оставшихся в раме, и удовлетворенно кивнул. Теперь это отражение больше похоже на того, каков он есть.

Глава 2

Спустя два месяца

– Собираешься снова дать мне пощечину?

– Посмотрим.

Тайк скользнул на табурет около барной стойки рядом с Сэйдж, заказал себе виски у бармена и посмотрел на свою бывшую любовницу. Сегодня ее длинные вьющиеся волосы были стянуты в хвост, отчего ее глаза казались еще больше. Голубая радужка была окружена темно-синим кольцом. Эти глаза могли, в зависимости от настроения, казаться то темно-синими, то цвета неба, а то необычного оттенка марокканских изразцов.

Каждый раз взгляд Сэйдж словно сбивал Тайка с ног. Господь поступил нечестно, соединив ее потрясающие глаза с лицом почти идеальным – в форме сердечка, с высокими скулами, чувственным ртом и упрямым подбородком. В довершение ко всему Бог поместил эту голову на невероятно женственное, стройное и сексуальное тело.

Тайку нравилась Сэйдж, и он обожал заниматься с ней любовью. Ему хотелось целовать ее губы, ласкать языком и руками ее теплую ароматную кожу сливочного цвета. Проклятье, он так давно этого не делал! И после целых трех лет ада одной ночи с Сэйдж ему было недостаточно – словно жалкой капли воды для умирающего от жажды человека. Тайку хотелось, чтобы ноги Сэйдж снова обхватили его бедра, хотелось слышать ее стоны около своего уха и чувствовать свой язык в ее горячем, сладком рту.

Сэйдж и не подозревала, что от этих мыслей брюки сразу показались Тайку тесными. Она лишь отхлебнула свой коктейль, восхитительно сморщила носик и сказала:

– Полагаю, мне следует извиниться за то, что ударила тебя по щеке. Но этот случай попал во все газеты и послужил прекрасной рекламой для твоей выставки. Цены на твои работы, и так чрезмерно раздутые, взлетели до небес.

«Чрезмерно раздутые?» Тайк поморщился и пожал плечами. Вообще-то, пару раз ему приходила в голову мысль о том, что ему платят до смешного большие деньги за его работы. Он ведь не Пикассо или Рембрандт, а просто парень, который соединяет вместе сталь и дерево или размазывает краску по холсту так, как нравится публике. Критики, его агент и владельцы галереи были бы шокированы, узнай они, как мало усилий приложил Тайк, чтобы создать те произведения, которыми они так восхищаются. Никто и не подозревает, что большую часть своего времени он тратит на то, чтобы рисовать очень детально выписанные портреты, точные до последнего мазка кисти, интимные, честные, отбирающие у него время и силы. В этих портретах Тайк обретал и терял самого себя. На многих из них была изображена Сэйдж, и Тайк не задумывался над тем, что это значит.

Он обвел взглядом зал, вспомнив, как удивился, получив эсэмэску от Сэйдж, приглашающую его посетить коктейльную вечеринку у Баллантайнов и выставку их новой ювелирной коллекции. Тайк сразу решил, что обязательно придет. Во-первых, если тебе предлагают посмотреть фантастически редкие и ужасно дорогие драгоценности, нужно воспользоваться этой возможностью. А кроме того, Тайку хотелось взглянуть на новый ювелирный дизайн, разработанный Сэйдж. Как он и ожидал, коллекция получилась просто сказочной: немного причудливой, но современной и женственной – такой же, как сама дизайнер.

А заодно Тайк надеялся на то, что просьба Сэйдж о встрече снова приведет их к сумасшедшему сексу, грозящему сломать кровать. Выяснить, так ли это, можно было только одним способом, поэтому он спросил в лоб:

– Ты позвонила, чтобы предложить мне снова переспать с тобой?

Сэйдж удивленно моргнула:

– Что?

– Ты попросила о встрече, чтобы мы снова смогли переспать?

– Ах ты, высокомерный придурок!

Ее глаза гневно сверкнули, щеки покрылись румянцем.

– С ума сошел?

Может, и сошел. Но тому виной ее невероятные глаза, роскошное тело и воспоминания о том, как хорошо было Тайку с этой женщиной.

– Так, значит, ты не собиралась предложить мне ночь горячего секса?

Тайк даже не попытался скрыть, что разочарован. Воспоминания о прикосновениях, поцелуях, ласках Сэйдж преследовали его почти каждую ночь. Он вспоминал вкус ее поцелуя и аромат ее нежной кожи, но, к сожалению, его разум каждый раз переходил опасную черту, пытаясь представить себе, каково это – просыпаться по утрам, видя перед собой лицо Сэйдж, или слышать ее пожелания спокойной ночи перед сном. Тайк позволял себе лишь немного понаслаждаться этими фантазиями, а после гнал их от себя прочь.

Сэйдж принадлежала к богатой, успешной семье и вместе со своими братьями хорошо понимала, что такое семья и что значит быть ее частью. Весь клан Баллантайнов работал как единый хорошо смазанный механизм, каждый винтик которого важен для всего процесса.

А в семье Тайка он один был двигателем, который то и дело норовил сломаться. Он из кожи вон лез, чтобы дать Локлин все, что ей нужно, но столько сил уходило на попытку выжить, что не было времени эмоционально сблизиться с сестрой.

Тот мужчина, которого Сэйдж выберет себе в спутники жизни, непременно будет интеллигентным пижоном и прекрасно волеется в семью Баллантайнов. Он будет хорошо знать, как себя вести и какой вклад внести в общее дело этого клана. Тайк, без сомнения, не такой человек и никогда им не станет. Глупо тратить еще хоть минуту на подобные мысли.

Прочтя сообщение от Сэйдж с приглашением встретиться, он пришел к единственному логическому выводу: она хочет еще раз с ним переспать.

Принимая душ перед тем, как отправиться на вечеринку, Тайк фантазировал о том, как снова возьмет Сэйдж. Он гадал, будет это быстро или медленно, кто будет сверху – он или она. Одно Тайк знал наверняка: когда Сэйдж будет кончать, он будет смотреть в ее глаза, желая разглядеть в них, так ли сильно она нуждается в нем, как он в ней.

Но в данный момент взгляд Сэйдж, вместо того чтобы казаться мечтательным и нежным, сверкал гневом. Ну да, все верно: пора вернуться к реальности...

– Нет, я позвонила тебе вовсе не потому, что хочу горячего секса, – ответила сухо Сэйдж, с нотками сарказма в голосе.

Тайк отхлебнул виски, гадая, почему она так нервничает. Вскинув брови, он ждал, когда Сэйдж снова заговорит.

– Но мне действительно нужно кое-что тебе сказать, – продолжила она.

Тайк оглядел зал и потер подбородок, нутром чувствуя: то, что он сейчас услышит, перевернет его мир с ног на голову, а ему этого очень не хотелось. Вот бы просто переспать с Сэйдж или, раз секса не предвидится, пойти домой и опять встать за мольберт. Руки так и чесались перенести свое разочарование на холст мазками краски цвета индиго, индийского красного, темно-лилового и пурпурного.

– Тогда говори, и покончим с этим, – отрезал Тайк.

Сэйдж коротко выдохнула и закрыла глаза. Когда она их снова открыла, в ее взгляде читалась решимость. А едва Сэйдж наконец сказала то, что собиралась, мир Тайка и в самом деле перевернулся.

– Я ничего от тебя не жду: ни денег, ни участия, но ты должен знать, что я беременна, и этот ребенок твой.

Тайк все еще пытался понять смысл этих слов, расшифровать их, когда Сэйдж коротко поцеловала его в левый уголок рта и сказала:

– Прощай, Тайк. Это было... забавно.

Сэйдж высказала все, что хотела, и, воспользовавшись замешательством Тайка, встала, чтобы уйти, но он резко схватил ее за запястье. Его глаза загорелись черным огнем.

– Останься! Сядь!

Боже! Эти глаза... Настоящие глаза воина. От их взгляда у Сэйдж по-прежнему пропадало самообладание и подгибались колени. Она бросила на Тайка ледяной взгляд.

– Не пытайся меня дрессировать. Я тебе не щенок.

Тайк потер нос.

– Сэйдж, ну дай мне время прийти в себя. Ты ведь только что сказала мне, что беременна. Проклятье, мне нужно хоть минуту, чтобы собраться с мыслями! Так что сядь на место, черт возьми! Ладно?

Расслышав нотки паники в голосе Тайка, Сэйдж скользнула обратно на высокий стул около барной стойки и положила ногу на ногу.

Тайк заказал еще одну порцию виски. На его побелевшее было лицо снова начал возвращаться румянец.

– Нам нужно... – начала Сэйдж, но Тайк покачал головой и выставил вперед ладонь.

– Дай мне сначала выпить и немножко подумать.

Сэйдж кивнула и откинулась на спинку стула, чувствуя облегчение оттого, что решилась наконец открыться Тайку. От нее потребовалась вся ее храбрость, чтобы послать ему приглашение на эту вечеринку. Сэйдж заранее знала, как воспримет его Тайк: разумеется, подумает, что она хочет провести с ним еще одну ночь. Можно ли его за это винить? Их отношения всегда были основаны лишь на физическом влечении. Неудивительно, что Тайк решил: она хочет только секса. Но сумасшедшее притяжение друг к другу привело их к очень важным последствиям...

Сэйдж покрутила головой, пытаясь снять напряжение в шее. Тайк хочет подумать? Хорошо. Она даст ему время, которое требуется, чтобы переварить услышанную новость, затем у них будет разговор – спокойный, без скандала, – и она уйдет. А после можно будет забыть об их коротком бурном романе. Или как еще можно назвать их отношения? Связь? Флирт? Безумие?

Хотя это длилось недолго, они так хорошо проводили время вместе. Сэйдж познакомилась с Тайком на открытии небольшой галереи и мгновенно ощутила физическую тягу к этому мужчине. Ей нравилось думать, что ее влечет к Тайку из-за его необычной внешности. Благодаря смешению корейских и французских корней, он унаследовал от предков темные азиатские глаза, квадратный подбородок, ослепительную улыбку и высокий рост, мускулистое тело. Но Сэйдж росла, окруженная красивыми мужчинами, а потому больше, чем внешность, ее впечатляли спокойствие Тайка, его самоконтроль, его аура недоступности.

Тайк тогда прямо в лоб заявил Сэйдж, что хочет с ней переспать, но предупреждает, что он не из тех парней, которые делают серьезные предложения, дарят цветы и все такое. Потусоваться вместе, понаслаждаться друг другом – это можно, а большего от него ожидать не стоит. Сэйдж оценила его прямооту, но вскоре ей стало ясно, что ее по-настоящему влечет к Тайку, который казался более молодой и более темноволосой, но менее болтливой копией Коннора – любимого дядюшки Сэйдж. Тот слыл трудолюбивым, сконцентрированным на работе бизнесменом, был очень привязан к своим приемным детям, но среди его приоритетов никогда не

было моногамных связей. Пытаться приручить мужчин, подобных Коннору и Тайку, – словно пытаться удержать дым в сите.

А может быть, Тайк казался таким привлекательным потому, что Сэйдж знала: он никогда не предложит ей то, что больше всего ее пугало, – отношения серьезные, глубоко личные, сокровенные.

До сих пор Сэйдж избегала отношений со всеми, кроме тех людей, которые жили в шикарном особняке Коннора, с любовью называемого его обитателями «Убежище». В их число входили ее братья, сам Коннор, а также Джо, мать Линка, которую Коннор нанял, чтобы помогать ему растить трех сирот. У Сэйдж были подружки, но она держала их на расстоянии и на свидание с парнями тоже ходила нечасто.

Ей было сложно противиться влечению к Тайку. Сэйдж уже давно нравились его скульптуры и полотна. Его работы, изысканные и детально проработанные, были наполнены эмоциями. С самой первой встречи с Тайком Сэйдж потянуло к нему. Чувства захлестнули ее, закружили, и она, не задумываясь, ответила согласием на его приглашение поужинать. Но они не отправились в ресторан, а вместо этого забрались в постель. И вот тут-то Сэйдж наконец поняла силу своей зависимости от этого мужчины. Она хотела его так отчаянно, что это пугало ее.

После шести недель фантастического секса Сэйдж поняла, что она вот-вот влюбится в Тайка, но она не могла позволить, чтобы это случилось. Испугавшись, она поступила так, как, ей казалось, будет лучше – решила сбежать. Сэйдж купила билет в Гонконг, наврав братьям, что ей нужно встретиться с азиатскими клиентами. Но за день до запланированного ею вылета Коннор умер, и мир Сэйдж изменился. Смерть Коннора позволила ей достичь того, чего она хотела, – воздвигнуть преграду между собой и Тайком, а также напомнила, почему нельзя слишком сближаться с людьми – их потом тяжело терять. У Сэйдж и так осталось достаточно тех, за кого она беспокоилась. Она положила руку на живот. А еще у нее скоро родится ребенок – маленький человечек, которого она будет любить и который станет центром ее мира. Вот такую шутку сыграла с ней судьба...

А что значит отцовство для Тайка? Сэйдж так и подмывало задать ему этот вопрос. Но, судя по отстраненному и задумчивому выражению его лица, он бы все равно ей не ответил. Как он поведет себя дальше? Уйдет или захочет принять участие в жизни своего ребенка? Если решит тоже воспитывать его, как это будет происходить? А вдруг Тайк захочет постоянно видеться с ребенком, что тогда? Отправляя приглашение встретиться, Сэйдж была поглощена лишь идеей рассказать Тайку о своей беременности. Хотя если честно, то подспудно она все-таки думала о том, как он сексуален и как сильно хочется снова заняться с ним любовью...

Впрочем, секс с ним уже создал проблемы. Хотя, с другой стороны, нельзя ведь забеременеть, уже будучи беременной. «Боже, о чем ты думаешь? Соберись!» – приказала себе Сэйдж.

Тайк резко поднялся, чуть не опрокинув стул.

– Мне нужно выйти отсюда.

– Ладно, – согласилась Сэйдж, закусилла нижнюю губу и огляделась. – Позвони мне, если захочешь еще немного поболтать о том, что я тебе сказала.

Тайк сейчас походил на воина, собирающегося на битву.

– Проклятье! Нет, мы уйдем вместе!

Сэйдж нахмурилась, недовольная таким властным тоном. Она еще не собиралась уходить. Эта коктейльная вечеринка и выставка фамильных драгоценностей семьи Баллантайн являлись кульминацией их новой пиар-кампании. Ее целью было привлечь новых клиентов. На вечеринке присутствовали все родственники Сэйдж, и ей тоже необходимо находиться здесь. Хотя, если она уйдет, вряд ли кто-то это заметит. Ее братья Джегер и Бэк в данный момент танцевали медленный танец со своими подругами, Пайпер и Кэди, и не думали о Сэйдж. Стар-

ший брат, Линк, привел сегодня с собой временную няню своего сына Тэйт, и этой парочки не было видно поблизости.

Сэйдж не сомневалась, что никто даже не обратит внимания на ее отсутствие. Но уйти с Тайком – не очень хорошая идея.

– Я никуда с тобой не пойду.

– Пойдешь! Или, клянусь, я перекину тебя через плечо и вынесу отсюда.

Его властный тон заводил ее только тогда, когда они лежали голые в кровати. Но так как ситуация в этот момент была иной, Сэйдж рассвирепела.

Она открыла рот, чтобы дать решительную отповедь и тут же закрыла его, увидев решимость в глазах Тайка и поняв, что либо она уйдет отсюда своими ногами, либо покинет вечеринку перекинутой через плечо. А Сэйдж не хотелось, чтобы эта дурацкая сцена испортила такую замечательную вечеринку.

Она сердито посмотрела на Тайка, взяла свою сумочку и вышла вместе с ним в вестибюль бального зала. Там она направилась в сторону лифта. Едва его двери открылись, Сэйдж вместе с Тайком вошла в кабину и нажала кнопку первого этажа. Когда двери закрылись, просторный лифт сразу показался тесным из-за широкоплечей фигуры Тайка.

Он нажал кнопку аварийной остановки лифта.

– Какого черта, Сэйдж? Ты беременна?

Очевидно, эта новость дошла до него только сейчас. Сэйдж поморщилась от громкого голоса Тайка, эхом отскочившего от деревянных панелей лифта. Кабина вздрогнула и остановилась. Сэйдж выставила перед собой ладони и сказала первое, что пришло в голову:

– Ладно, успокойся.

Даже разъяренный, Тайк выглядел потрясающе: иссиня-черные волосы, стильная стрижка, укороченная на затылке и висках, темные брови под стать черным знойным глазам. Когда Тайк улыбался, что, по мнению Сэйдж, случалось слишком редко, он мог бы растопить снежные шапки на полюсах. Сэйдж хотелось бы, чтобы Тайка Латимора можно было назвать просто симпатичным, но он был настоящим красавцем. Высокий, шесть футов с небольшим, мускулистый, потому что всю жизнь занимался боевыми искусствами. Его тело выглядело столь эффектно и сексуально, что Сэйдж так и тянуло прикоснуться к Тайку. Кожа от нахлынувшего желания неожиданно стала настолько чувствительной, что казалось, даже шелковое платье царапает ее.

«Соберись!» – снова приказала себе Сэйдж.

Тайк откинул полы пиджака и положил руки себе на бедра. Лицо его было мрачнее тучи.

– Ты что, мне мозги пудришь?

Сэйдж еле сдержалась, чтобы не закатить глаза от этого вопроса.

– Да, Тайк, – саркастически пробормотала она, – я так жажду привлечь твое внимание, что даже сочинила целую историю о своей беременности.

Заметив скептическое выражение его лица, Сэйдж покачала головой и, нуждаясь в поддержке, прислонилась спиной к стенке лифта.

– Я беременна от тебя, потому что ты – единственный парень, с которым я спала в последние три месяца. – «Вообще-то в последние три года», – мысленно поправила она себя, не собираясь сообщать об этом Тайку. – Думаю, я с полной уверенностью могу сказать, что ребенок твой.

– Но мы ведь пользовались презервативами, – возразил Тайк, проведя по волосам дрожащей рукой.

Сэйдж покраснела:

– В тот первый раз... сначала мы делали это без презерватива, ты надел его позже, и, может быть, что-то попало внутрь...

Боже, как это было унижительно!

Тайк, сцепив пальцы на затылке, смотрел на нее, и на его лице читались паника и страх.
– Я не могу сейчас стать отцом! Я не хочу быть отцом! Я не хочу детей!

Сэйдж потянулась и нажала кнопку аварийной остановки лифта.

– Как я уже сказала, это не проблема. Я ничего от тебя не жду. Можешь продолжать жить, как жил всегда.

– Ты не можешь так поступить со мной!

Тайк ударил кулаком по кнопке «стоп», и кабина завибрировала так сильно, что Сэйдж ощутила это спиной.

– Я молодая, здоровая. У меня большая семья, которая готова меня поддержать. У нас достаточно денег, чтобы нанять в помощь нянь и вырастить этого ребенка. – Сэйдж ткнула Тайка пальцем в грудь. – Мне от тебя ничего не нужно.

На самом деле небольшая помощь не помешала бы, например, пара добрых слов, но этого от Тайка ждать бесполезно. Он вовсе не из таких мужчин. Да, Тайк классный в постели, секс с ним потрясающий. Но в этом человеке нет тепла, от него не дождешься поддержки. Сэйдж рассказала ему про беременность только потому, что Тайк имеет право знать о своем скором отцовстве, а вовсе не потому, что чего-то от него ждала. Ей не нужно ничего от Тайка, да и от любого другого мужчины. Ей хорошо и одной.

– Мисс Баллантайн?

Сэйдж вздрогнула, услышав голос из динамика над головой.

– У вас там все в порядке?

Она кивнула в камеру, установленную в верхнем углу кабины.

– Да, спасибо. Мы просто болтаем.

«Болтаем»... Да это жизненно важный разговор! Болтовней его точно не назовешь.

– Тогда ладно, – с сомнением произнес голос из динамика. – Но не могли бы вы поболтать где-нибудь еще? Тут люди ждут лифт.

Сэйдж кивнула, встала между Тайком и панелью управления и снова нажала кнопку аварийной остановки. Затем, сделав большой вдох, она повернулась к Тайку, который смотрел себе под ноги, о чем-то задумавшись.

Сэйдж пришлось окликнуть его, чтобы он посмотрел ей в лицо своими темными и наполненными болью глазами.

– Я не держу тебя. Послушай, я помню, как ты сказал мне три года назад, что не терпишь обязательств. Ты все еще следуешь этому принципу?

– Да.

Сэйдж кивнула.

– Меня это устраивает. Я не ищу кого-то, с кем можно свить гнездо. Воспользуйся моим предложением уйти. Этот ребенок будет воспитан Баллантайнами, и никто никогда не узнает, что он твой. Ты вправе забыть о нашем разговоре.

Что-то промелькнуло в глазах Тайка, и Сэйдж нахмурилась, пытаясь расшифровать эту эмоцию.

Но прежде чем она успела еще что-то сказать, двери лифта открылись, и оба оказались перед группой людей, ожидающих лифт. Сэйдж тут же нацепила на лицо прекрасно отрепетированную прохладную улыбку и шагнула из лифта. Затем она быстро пересекла вестибюль, кивнула консьержу, спросившему, нужно ли вызвать такси, надела пальто и вышла на улицу. Стараясь не обращать внимания на молча шагающего рядом Тайка, Сэйдж направилась к уже ожидающему ее такси. Швейцар поспешил открыть перед ней дверцу машины.

Сэйдж скользнула внутрь и вздохнула, когда Тайк нагнулся и заглянул в салон.

– Мы еще не закончили наш разговор! – прорычал он негромко.

– Мы все друг другу сказали, – процедила она в ответ сквозь плотно сжатые губы. – Не пытайся больше со мной связаться. Между нами все кончено.

– Это ты так думаешь, – возразил Тайк, выпрямляясь, – но ты ошибаешься.

Глава 3

Тайк стоял посреди своей студии в Бруклине, опершись предплечьем на стекло окна. Уже час, как он вернулся домой после встречи с Сэйдж. Хорошо, что ему удалось побороть порыв отправиться вслед за ней в ее квартиру! Вместо того чтобы действовать импульсивно, Тайк пытался тщательно обдумать ситуацию. Ему нужно время, чтобы свыкнуться с грядущим отцовством.

Тайк отошел от окна к дальней стене, у которой стояли натянутые на подрамники холсты, и потянулся за самым свежим из портретов Сэйдж: она была изображена стоящей возле своего рабочего стола, с нахмуренными бровями и с карандашом в руке. Тайк скопировал этот портрет с фотографии, опубликованной в одном из журналов об искусстве.

Опустившись на колени, Тайк всмотрелся в картину, размышляя о том, что их с Сэйдж ДНК слились в одну, и теперь в животе этой женщины растет его ребенок. Они создали новую жизнь. Боже, какая потрясающая, восхитительная, но пугающая мысль! О чем только думала судьба, когда сделала его, самого бесчувственного человека на свете, отцом?

Для Тайка уязвимость равнялась боли, а боли ведь можно избежать. Ему казалось логичным не поддаваться своим чувствам, как, например, в отношениях с Сэйдж, или просто отдаляться от людей, как он научился поступать со своей матерью. Тайк полагал, что для всех он выглядит нормальным парнем, однако ни один человек на свете не знал, что творится в его душе, – там была лишь пустота. Он ощущал себя живым лишь во время спарринга с партнером на татами или когда изнурял свое тело упражнениями в спортзале. Но это был только краткий выброс адреналина. Искусство в основном помогало Тайку отвлечься, временами адреналин вскипал в его крови и во время рисования картин или создания скульптур, хотя творческий процесс Тайк находил легким и не требующим больших умственных затрат.

Тайк запрокинул голову назад и вперил невидящий взгляд в потолок, где скрещивались деревянные балки и стальные трубы. Перед мысленным взором предстала квартирka с двумя небольшими комнатами, в которой Тайк прожил большую часть своей жизни. Ему в детстве всегда казалось, что он делает что-то неправильно, раз его мама прячется от него и его сестры. Тайку вспомнились сотни рисунков, которые он нарисовал для матери, надеясь, что однажды она оценит его усилия. Ему так хотелось, чтобы мама обратила на него внимание...

Он провел указательным пальцем по скуле Сэйдж на портрете. Когда-то рисование портретов – быстрых набросков чернилами или углем – помогало ему зарабатывать на крышу над головой и на еду. Тайк тогда еще был подростком и торговал своими рисунками на улицах и в Центральном парке, а позже продавал их женщинам, посещающим художественную студию, где сам позировал обнаженным в качестве модели.

Он ясно помнил, как тревожно размышлял в те дни о том, сколько еще нужно нарисовать рисунков, чтобы хватило денег заплатить за аренду квартиры. В конце концов он научился сдерживать свою тревогу и негодование, научился рисовать, отстранившись от беспокоящих его мыслей и в конечном счете отгородившись от людей. Сэйдж была единственной, кто чуть не заставил потерять Тайка контроль над собой. Еще немного – и он подпустил бы ее к себе ближе, позволил забраться в душу. Но Тайк понимал, что этого делать нельзя.

Именно из-за того, что рядом с Сэйдж Тайк ощущал искушение открыться ей, он позволил этой женщине уйти от него три года назад, проскользнуть между пальцев. И все – ради самосохранения.

Ему очень рано пришлось повзрослеть и научиться справляться с ситуациями, с которыми не должен справляться ни один ребенок. Тайка мало что могло напугать. Но Сэйдж действительно пугала его. Тайк сел, обхватил руками согнутые колени, чувствуя, как в сердце взползает горячий страх. Нравится ему это или нет, но он и Сэйдж теперь соединились, смешав

свои ДНК в ребенке. Что бы ни думал об этом Тайк, Сэйдж, как мать его ребенка, теперь всегда будет присутствовать в его жизни. А ведь она – единственный человек, который почти смог пробить броню на его сердце. И это значит, что Сэйдж крайне опасна.

Тайку это не нравилось, но он был не в силах что-либо изменить. Можно, конечно, попытаться управлять судьбой. Но как? Тайк встал, подошел к столу в углу студии и плюхнулся на выдавший виды стул. Для начала надо определиться с главным. Так как судьба связала его с семьей Баллантайнов, придется разобраться сначала с Сэйдж, а затем с ее братьями. А это, кажется, будет не легче, чем голышом прогуляться в зимнюю ночь по Сибири. Но откладывать решение этих вопросов нельзя.

Сэйдж, недовольная тем, что ее отвлекли от работы для того, чтобы присутствовать на собрании в штаб-квартире «Баллантайн интернэшнл», вышла из лифта и помахала рукой сотрудникам компании, работающим в своих офисах за стеклянной стеной.

Как полноправный член правления компании, Сэйдж должна была присутствовать на всех собраниях, которые созывал Линк. Она неохотно стянула с себя рабочую одежду – удобные джинсы и свободный топ – и поменяла ее на более подходящий для делового общения наряд – красно-розовую блузку с геометрическим узором, плотные черные брюки и сапоги на высоких каблуках. Волосы она оставила заплетенными в длинную косу.

Пройдя по коридору, Сэйдж толкнула стеклянную дверь и вошла в кабинет. Эми, секретарша Линка и Бэка, сидела за своим столом и что-то печатала на компьютере.

– Почему твой телефон отключен? – спросила она, взглянув на Сэйдж поверх оправы модных очков. – Видишь ли, в наши дни ужасно ненадежно поддерживать связь с помощью голубиной почты или сигнальных костров.

Сэйдж, прекрасно зная, что под рафинированной и саркастичной оболочкой Эми сентиментальная натура, склонилась к ней через стол и поцеловала ее в щеку.

– Извини за то, что заставила тебя волноваться.

– Еще немного – и я бы сама явилась к тебе. Терпеть не могу, когда ты не отвечаешь на звонки.

Эми отодвинулась от компьютера, ее глаза весело блеснули.

– Так что ты думаешь о помолвке Линка и Тэйт? Не правда ли, это замечательно?

Хотя сердце Сэйдж было исполнено смятения из-за собственных проблем, она искренне радовалась за своих братьев. Кроме того, что Линк и Тэйт собирались пожениться, были и другие хорошие новости: Пайпер и Джегер ожидали сыновей-близнецов, Тэйт собиралась усыновить сына Линка Шо, а Линк планировал удочерить племянницу Тэйт, находящуюся под ее опекой. В семье Баллантайнов всегда было намешано много разной крови, а любовь считалась важнее, чем гены.

– Ты в порядке? – спросила Эми. – Кажешься расстроенной.

Сэйдж покачала головой и, желая отвлечь собеседницу, провела пальцем по бутону розы в вазе на столе. Вдохнув нежный аромат, она спросила:

– Это подарок от Джулс? – имея в виду Джулию, которая скоро должна была стать невесткой Эми.

Секретарша мягко улыбнулась.

– Да. Она куда романтичнее, чем я.

Затем она посмотрела на большие часы на стене за спиной Сэйдж и добавила:

– Тебе нужно торопиться, а то опоздаешь на собрание.

– Кстати, не знаешь, по какому поводу нас собирают?

– Понятия не имею, – недовольно нахмурилась Эми, которой нравилось быть в курсе всех дел. – Знаю только, что собрание будет в конференц-зале Коннора.

Сэйдж удивленно распахнула глаза. Этот зал заседаний использовался редко. Здесь проводили приемы только для самых важных клиентов, желающих приобрести драгоценности анонимно, не привлекая к себе внимания, и находился на самом верхнем этаже офиса компании. Туда можно было попасть только на отдельном лифте из знаменитого ювелирного магазина Баллантайнов, находящегося на первом этаже.

Помахав Эми на прощание, Сэйдж поспешила к общему лифту. Выйдя из него, она оказалась в подсобном помещении ювелирного магазина. Улыбнувшись вышедшей навстречу продавщице, Сэйдж прошла по коридору к отдельному лифту и набрала код доступа, чтобы попасть в кабину, которая должна была доставить ее в секретный конференц-зал. Рядом с тем залом располагались хранилища с сейфами, где лежали драгоценности стоимостью миллионы долларов.

Сэйдж закусила нижнюю губу, мысленно смирившись с неизбежным и решив, что, едва это тайное совещание закончится, она позвонит Тайку. Они договорятся о встрече, на которой нужно будет обсудить, какое участие в жизни ребенка тот собирается принимать и как они будут общаться, когда малыш появится на свет. Сэйдж пообещала себе, что будет во время этого разговора спокойной, собранной и не позволит себе поцеловать Тайка или дать ему пощечину.

Сэйдж вошла в небольшой конференц-зал и, почувствовав запах кофе, мгновенно ощутила тошноту – с ней теперь часто такое случалось из-за беременности. Она покачнулась, но ее тут же поддержала под спину чья-то рука. Сэйдж медленно подняла глаза и увидела знакомое лицо: высокие скулы, черные глаза, крепкий подбородок, покрытый щетиной.

– Ты в порядке? – спросил ее Тайк, крепко держа за руку.

«Если у меня сейчас подогнутся колени, я хотя бы не упаду на пол», – подумала Сэйдж и прошептала:

– Что ты тут делаешь?

Ей показалось, что она, как маленькая Алиса из сказки Кэрролла, провалилась в кроличью нору.

В глазах Тайка промелькнуло какое-то неуловимое выражение, и он ответил:

– Это долгая история. Давай сначала присядем.

Глава 4

Тайк усадил Сэйдж на стул возле стола, а сам отошел в глубину комнаты и прислонился плечом к стене. Это была дерзкая поза. Тайк словно бросал вызов братьям Сэйдж. Он оделся для этой встречи намеренно небрежно: в потертые, испачканные краской джинсы, черную футболку и поверх нее черную рубашку с закатанными рукавами, на ближнем стуле лежала его кожаная куртка. Между тем Линк и Бэк были одеты в костюмы от модных дизайнеров. Наряд Джегера был чуть менее официальным: брюки и светло-кремовый свитер. Что касается Сэйдж, та выглядела потрясающе в красно-розовой блузке. Ее волосы были собраны на затылке в свободный узел, отдельные пряди выбились, обрамляя лицо и спадая на шею. У этой женщины было врожденное чувство стиля, а люди ошибочно полагали, что она тратит немало часов, чтобы так великолепно выглядеть. Но Тайк знал, что Сэйдж может привести волосы в порядок за тридцать секунд и одеться за минуту. Она не из тех, кто проводит много времени перед зеркалом.

Тайк заглянул ей в лицо и нахмурился, заметив залегшие под глазами тени. Сэйдж выглядела похудевшей, но у нее и до этого не было ни одного лишнего веса. Она тревожно смотрела на Тайка, закусив нижнюю губу. Он специально постарался придать своему лицу непроницаемое выражение и напомнил себе, что целых две недели пытался дозвониться до Сэйдж, но та не брала трубку. Поняв, что она не желает его видеть, Тайк связался с Линком и убедил его, что эта встреча необходима и выгодна для всех заинтересованных сторон.

Линк шагнул вперед, положил руки на плечи сестры и легонько их сжал, словно подбадривая. Джегер и Бэк встали по бокам Сэйдж, скрестили на груди руки и стиснули зубы, готовые защищать сестру. Оставалось надеяться, что разговор пройдет мирно и дело не дойдет до драки. Хотя кто знает? Когда на кону семья, а еще деньги и бизнес, всякое может случиться.

– Раз это ты попросил о встрече, Латимор, может, сам ее и начнешь? – ледяным тоном предложил Линк.

Тайк кивнул, расправил плечи, небрежным жестом выдвинул кресло во главе стола и сел в него. Это было молчаливым заявлением Линку и его братцам о том, что он не собирается играть по их правилам. Он положил руки на стол и посмотрел на Сэйдж. Как ему хотелось, чтобы они оказались сейчас одни. Он бы поцеловал ее соблазнительный рот, покрыл поцелуями ее скулы, шею, плечи, сорвал бы с нее одежду и...

Тайк вздохнул, провел ладонями по лицу и поймал взгляд Сэйдж.

– Все могло бы быть совсем иначе, если бы ты ответила на мои звонки и электронные письма, если бы поговорила со мной. Тогда бы мне не пришлось организовывать эту встречу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.